

Быканова Валентина Игоревна

О ТОПОНИМИЧЕСКОМ КОНЦЕПТЕ

Статья Быкановой В. И. "О топонимическом концепте" посвящена анализу одного из базовых понятий когнитивистики - концепту. Исследование выполнено на материале английских топонимов. В статье приводится модель топонимического концепта, который трактуется как многослойная структура.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2008/1-1/14.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2008. № 1 (1): в 2-х ч. Ч. I. С. 48-50. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2008/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Статья рекомендована к публикации к.ф.н., доц. Маленковым А. А. и к.ф.н. Бойцовой Е. М.

Статья Быкановой В. И. «О топонимическом концепте» посвящена анализу одного из базовых понятий когнитивистики - концепту. Исследование выполнено на материале английских топонимов. В статье приводится модель топонимического концепта, который трактуется как многослойная структура.

Жизнь любого человека, как и человечества в целом, протекает в пространстве и времени. Категория пространства играет ключевую роль в жизни человеческого коллектива. Она издавна привлекает внимание человека в связи с необходимостью организовать свое существование в бытии. Человечество в лице отдельных представителей и целых народов занимает активную позицию по отношению к пространству, завоевывая место в этом пространстве, изменяя его в соответствии со своими интересами, перемещаясь в пространстве. Освоение пространства включает в себя членение некоей однородной сущности на отдельные составляющие элементы, выявление общих и характерных особенностей элементов, существенных и несущественных признаков, установление связей между объектами и их положения по отношению друг к другу и человеку. Естественно на ранних этапах жизни человечества освоение пространства было направлено на удовлетворение основных потребностей человека, пространство осваивалось, да во многом и сейчас осваивается, в аспекте «полезности для человека». Освоение пространства традиционно подразумевает его апроприацию, превращение из чужого в свое и отделение чужого пространства от своего. Последнее непременно предполагает номинацию вычлененных объектов, в том числе ономастическую.

По словам Хайдеггера, «человек стремится охватить целое земли и ее атмосферу, присвоить себе сокрытую власть природы в форме ее сил и подчинить ход исторического совершенства планам и порядкам некоторого самоуправления» [Хайдеггер 1991: 68]. Выполнение этой поистине глобальной задачи невозможно без знания о мире, в котором живет человек, а значит без познания оного. Результаты познания находят свое выражение в данных различных наук об окружающем пространстве: геологии, географии, биологии, метеорологии и многих других. К числу этих традиционных наук в последние годы присоединилась и когнитивная лингвистика.

Приложение идей и методов когнитивной лингвистики к топонимике и использование топонимических данных в когнитивистике позволяет нам получить новую информацию о том, как осуществляется освоение пространства человеком, как следы его познавательной деятельности находят отражение в языке, как происходит концептуализация пространства. Подобные исследования опираются на терминологический аппарат когнитивистики, и прежде всего на понятие концепта. Для когнитивной топонимики, на наш взгляд, наибольший интерес представляют определения концепта как означенного в языке образа [Пименова 2005: 181], хранящегося в памяти типизируемого фрагменты опыта [Карасик 2005: 61], всего, что известно о предмете [Телия 1996: 96], «сгустка культуры в сознании человека», который отличается от понятия тем, что эмоционально переживается [Степанов 2001: 43].

Интересные работы в области концептуализации пространства [Топорова 1994; Яковлева 1994] послужили толчком к появлению исследований, в которых концепт изучается с использованием топонимического материала. Некоторые из них содержат описание пространственного концепта «место». Так Л. М. Дмитриева, изучавшая русскую топонимию Алтая, определяет пространственный концепт как «ментальное образование, аккумулирующее знание субъекта о пространственном измерении, пучок смыслов, отражение ценностной ориентации субъекта» и приходит к выводу о несходстве содержания одного и того же концепта у разных людей [Дмитриева 2002: 68].

Представляется, что лексический материал позволяет говорить не только об обобщенном концепте «место», но и о дискретных топонимических концептах, за которыми стоят отдельные объекты, традиционно вычленяемые человеком в пространстве, что делает само пространство неоднородным. Исследование этих концептов помогает получить новую информацию о понятии концепт, в частности о его структуре.

Проведенное нами исследование топонимов Великобритании позволяет предложить многослойную модель топонимического концепта.

Первый слой топонимического концепта можно назвать перцептивным. Он образуется чувственным образом объекта, который хранится в памяти человека и фиксируется в памяти языкового коллектива. В основе чувственного образа лежит зрительное восприятие. Известно, что именно через зрительный канал человек получает значительную часть знаний о мире. Особая важность визуального канала также связана с характером исследуемых сущностей, ибо слуховые и тактильные ощущения вряд ли могут играть столь же существенную роль в восприятии пространственных объектов в силу природы последних и в силу специфики освоения их человеком. Все вышесказанное не означает, однако, что ролью слуха и осязания можно полностью пренебречь, когда речь идет об освоении пространства. Ведь еще А. А. Потенба указывал на то, что «человек, конечно, не имел бы представлений пространства, если бы зрение и осязание не передавали ему разом двух или нескольких впечатлений [Потенба 2007: 66]. Среди характеристик объектов, чувственно воспринимаемых человеком и нашедших свое отражение в названиях мест, можно, в частности, указать: цвет, форму, размер, прозрачность. Каждая характеристика бывает актуализована рядом репрезентаций. Так,

например, цвет представлен вариантами: черный в гидрониме Dawlish, темный в гидрониме Dyfi. Форму объекта отражают названия горы Criffel (расколота), реки Brad (извилистая), реки Cocker (кривая). О размере объектов свидетельствуют ойконимы Ash Magna, Great Asby (большой) и Little Asby (маленький). Иногда размер может передаваться с помощью метафоры. Так один из островов называется Calf of Flotta, где Flotta название соседнего острова. О прозрачности объектов говорят гидронимы Glen, Nethy (чистая). Чувственный образ объекта может фиксировать даже особенности климата конкретного места, например Cold Ashby (холодный). Интересно отметить, что в чувственно воспринимаемый слой топонимического концепта могут входить и признаки, связанные с растительным и животным миром того или иного объекта. Так из гидронимов Craef (чеснок), Daron (дуб) становятся очевидным, что в древности эти представители растительного мира встречались на берегах рек и входили в образ объектов, который формировался в умах древнего населения Британских островов.

На базе первого перцептивного слоя концепта формируется второй, который можно назвать слоем когнитивных или понятийных признаков. Известно, что понятие реки (flowing water) включает в себя компонент вода (water) и компонент текущая (flowing). Если посмотреть на карту Великобритании, то на ней можно обнаружить несколько рек Avon (вода) или реку Dour (вода). Кроме того, на ней можно найти гидронимы, в которых опосредованно, через признаки более низкого уровня, зафиксирован признак текущая. Так нами были выявлены названия Sour (сильная), Calder (быстрая), Brue (проворная), Creedy (вялотекущая), Forth (медленная). Все эти признаки связаны с движением и описывают его скорость. Таким образом, несмотря на то, что признак текущая и не нашел своего прямого выражения, он передается через физические характеристики процесса движения. Это, на наш взгляд, свидетельствует о наличии в структуре топонимического концепта слоя, связанного с отражением концептуальных признаков.

Третьим в структуре топонимического концепта является аффективный слой. Наличие этого слоя связано с тем, что человек способен переживать определенные эмоции в связи с теми или иными объектами действительности и, возможно, переносить свои чувства с предметов, на которые они были направлены, на объекты, где эти предметы в свое время находились. Видимо, так появились на свет названия Vlaydon (безрадостный), Crickdale (трудный).

К аффективному слою в структуре концепта непосредственно примыкает оценочный. На данный момент этот слой представлен единичной реализацией, а именно гидронимом Seirgiog (предпочтительная), однако нам представляется важным его выделение в самостоятельный слой.

Пятым в структуре топонимического концепта является ценностный слой. Дело в том, что в древности человек обожествлял силы природы и населял окружающее его пространство всевозможными божествами. С особым почтением многие народы древности относились к духам воды, ибо вода относилась к числу самых больших ценностей: она давала жизнь, позволяла передвигаться и осваивать новые земли, могла служить естественной защитой от врагов. Следы подобного отношения можно обнаружить в гидронимах Brent (святая), Dee (богиня). На более позднем этапе сложения топонимики Великобритании языческие божества были заменены указанием на принадлежность населения островов к христианской вере со всеми ее атрибутами, такими как: символ веры - Crosby (крест), проводники веры - священники Awbridge (аббат), места отправления религиозного культа - Kirk Bramwith (церковь).

Очень важным слоем в структуре топонимического концепта является, на наш взгляд, аппроприативный слой. Иначе его можно было бы назвать антропонимическим. Как уже говорилось выше, познание окружающего человека пространства с самых ранних этапов истории человечества предполагает объявление частей этого пространства своими, отграниченными от чужих. Именно поэтому, на наш взгляд, среди топонимов велик процент названий, которые содержат указание на принадлежность данного места тому или иному лицу. Аппроприативные названия были выявлены и среди англосаксонских топонимов, и среди скандинавских. Интересно отметить, что они встречаются не только среди названий населенных пунктов, которые возникли вокруг ферм и домовладений, как например Alvanley, Bolteby, Bowthorpe, но и среди названий городов, которые отражают особенности местности, на которой они были построены, например Arkendale, что означает «valley of a man called * Eorcnæ».

Последним слоем, который мы считаем необходимым выделить, является локативный. Из анализа языкового материала следует, что в структуре топонимического концепта может содержаться указание на географическое положение данного объекта по отношению к другому аналогичному объекту или к нескольким объектам сразу. Локативный слой репрезентируется такими названиями как: East Barkwith (восточный), North Barkwith (северный) и целым рядом других. Он также может быть выявлен в топонимах, содержащих топоформант - thorp (OScand), так как thorp - это outlying farmstead. Здесь ключевой характеристикой является удаленность объекта от прочих.

Таким образом, топонимический концепт можно представить в виде сложной, многослойной структуры. В ее состав входят: перцептивный слой, слой когнитивных признаков, аффективный, оценочный, ценностный, аппроприативный и локативный слои. Топоним может являться репрезентантом одного или нескольких слоев топонимического концепта. Сам топонимический концепт является структурой динамической и может видоизменяться в зависимости от типа объекта, с которым он связан в системе нашего знания о мире.

Список использованной литературы

1. Дмитриева Л. М. Онтологическое и ментальное бытие топонимической системы (на материале русской топонимики Алтая). - Барнаул, 2002.
2. Карасик В. И. Этноспецифические концепты // Введение в когнитивную лингвистику / Отв. ред. Пименова М. В. - Кемерово, 2005. - Вып. 4. Сер. «Концептуальные исследования». - С. 6-105.
3. Пименова М. В. Концептосферы внутреннего мира человека // Введение в когнитивную лингвистику / Отв. ред. Пименова М. В. - Кемерово, 2005. - Вып. 4. Сер. «Концептуальные исследования». - С. 133-185.
4. Потебня А. А. Мысль и язык. - М., 2007.
5. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. - М., 2001.
6. Телия В. Н. Русская фразеология. - М., 1996.
7. Топорова Т. В. Семантическая структура древнегерманской модели мира. - М., 1994.
8. Хайдеггер М. Разговор на проселочной дороге / Под ред. А. Л. Доброхотова. - М., 1991.
9. Яковлева Е. С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). - М., 1994.

КЛАССИФИКАЦИЯ СЛОВАРЕЙ КОМБИНАТОРНОГО ТИПА

Влавацкая М. В.

Новосибирский государственный технический университет

Статья рекомендована к публикации к.ф.н., доц. Карповой Е. В. и к.ф.н., доц. Шабаевым В. Г.

Проблема сочетаемости слов и её лексикографическое описание является одной из наиболее важных в лингвистике. В статье предлагается классификация словарей комбинаторного типа, или словарей сочетаемости, в целях выделения такого лексикографического направления как комбинаторная лексикография.

В настоящее время теория лексикографии располагает достаточно большим количеством классификаций и типологий словарей (например, Л. В. Щербы, В. Г. Гака, Л. П. Ступина, П. Н. Денисова, Н. А. Лукьяновой, Л. А. Новикова, В. В. Морковкина, А. Н. Баранова, О. М. Карповой, С. В. Гринева, В. Ф. Роменской, В. В. Дубичинского, М. Л. Апажева, Р. Ю. Кобрина, Б. Кемады, Я. Малкила, С. Ландау, Ж. Маторе, Т. Себеока и др.). Наличие такого большого количества словарных классификаций свидетельствует о том, что вопрос о типах словарей далеко не однозначен и существуют разные подходы к его решению.

Анализ лингвистической литературы показывает, что многие исследователи признают одной из наиболее важных задач теории лексикографии - описание каждого в отдельности типа словаря, а также «выработку обоснований и требований соответствия определенного метаязыка тому или иному типу словаря» [Табанакова, Сивакова 2000]. Более того, «сегодня основная задача заключается не столько в построении универсальной, всеохватывающей формальной классификации, сколько в накоплении системного описания существующих словарей с учетом последующего использования такого описания в разных прагматических целях: информационных, прогнозирующих, научных, учебных и т.д.» [там же].

Детальное изучение существующих классификаций позволяет утверждать, что не все ученые-лексикографы в своих типологиях отводят место словарям комбинаторного типа, или словарям сочетаемости. Это подтверждает отсутствие единого представления о таком словаре и, следовательно, о его месте в системе словарей. Обычно словари сочетаемости предназначены для фиксации несвободных (устойчивых) сочетаний слов, которые в последнее время стали называться *коллокациями* (от англ. collocation, т.е. словосочетание). Однако нередко авторы подобного рода словарей разрабатывают собственную лексикографическую интерпретацию.

Существует несколько определений комбинаторного словаря и словаря сочетаемости. Мнения их авторов сходятся в том, что данный тип словаря относится к разряду учебных и обладает явной методической или лингвистической направленностью [см. Баранов 2001: 70; Федосов 1986: 129; Морковкин 1977; Рябцева 2000: 591, Venson M., Venson E., R. Pton 1990 и др.]. Имеющиеся определения способствовали выведению следующей дефиниции: комбинаторный словарь, или словарь сочетаемости, - это особый тип учебно-нормативного словаря, цель которого - показать пользователю необходимый и корректный в языковом отношении перечень распространителей определённого слова [Влавацкая 2004].

Следует особо подчеркнуть, что формирование комбинаторных словарей и выделение их в особый тип происходит на фоне недостаточной разработанности принципов описания и способов демонстрации сочетаемости слов в лексикографировании. Анализ разных словарных типологий и классификаций показал, что основными критериями словарей сочетаемости можно считать следующие (см. Таблицу 1).